

АРКАДИЙ КАЗАНСКИЙ

Гомер vs Вергилий. Демифологизация

КОММЕНТАРИИ К
«ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЕ»

Аркадий Казанский

**Гомер vs Вергилий.
Демифологизация. Комментарии к
«Троянской Войне»**

«Издательские решения»

Казанский А.

Гомер vs Вергилий. Демифологизация. Комментарии к «Троянской Войне» / А. Казанский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931766-7

Это — третья книга серии «Свидетели Времени». Первая книга «Свидетельство Данте. Демистификация. Ваше Величество Поэт», посвящена анализу «Комедии» Данте Алигьери. Вторая книга «Свидетельство Иоанна Богослова. Десакрализация. Ваше Величество Апостол», посвящена разбору отдельных текстов «Нового Завета». Перед вами — третья книга серии, посвящённая комментариям к «Илиаде» и «Одиссее» Гомера, а также «Энеиде» Вергилия, современный стихотворный перевод которых совершен автором в 2017 году.

ISBN 978-5-44-931766-7

© Казанский А.
© Издательские решения

Содержание

Свидетели времени. Проект Аркадия Казанского	6
Вступление	6
Данте Алигьери	6
Иоанн Богослов	7
Эпиграф	8
Как это происходит	9
Вместо предисловия	11
Демифологизация богов	11
Генеалогия богов Гомера	12
Гомер «Илиада»	14
Песнь первая	14
Комментарии	14
Демифологизация войны	18
История о взятии Константинополя Магометом ⁴	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Гомер vs Вергилий. Демифологизация Комментарии к «Троянской Войне»

Аркадий Казанский

*«Я знаю только то, что ничего не знаю, но другие не знают
и этого».*

Платон в «Диалогах» приписывает это изречение Сократу.

Иллюстратор Аркадий Казанский

Редактор Ирина Казанская

© Аркадий Казанский, 2018

© Аркадий Казанский, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-1766-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Свидетели времени. Проект Аркадия Казанского книга 2018 года

*Посвящаю моей супруге,
Прекрасной Татьяне,
во имя которой разрушаю
«Божественный порядок»*

Вступление

«Мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь».

Строка великого Русского поэта А. С. Пушкина (1799—1837 годы) из бессмертного «Евгения Онегина» прекрасно иллюстрирует объём и уровень знаний человека во все времена, кто бы он ни был, — от дворника до академика. Полученные человеком во время жизни и во время учёбы знания формируют мировоззрение человека. Мировоззрение, не тронутое критическим мышлением, постепенно застывает в мозгу человека, образуя незыблемый костяк его мирознания, трогать и ломать который человек не позволяет никому.

В этом причина всех конфликтов и войн в истории человечества, одной из первых является т.н. «Троянская Война», отражённая в пласте мифологической истории человечества. Чтобы понять «Троянскую Войну», необходимо подвергнуть знанию о ней «Демифологизацию». Основной пласт наших знаний о «Троянской Войне» скрывается в бессмертных поэмах величайших поэтов: «Древнегреческого Гомера» и «Древнеримского Вергилия». «Демифологизацией» этих поэм мы и займёмся в предлагаемой книге.

Что за термин такой, — «Демифологизация»? Аналогично термину «Демистификация», применённому при разборе и анализе «Комедии» величайшего поэта «Данте Алигьери», которая очищается от «мистического», и термину «Десакрализация», применённому при разборе и анализе текстов «Нового Завета», который очищается от «сакральности = святости», данный термин означает, — изложение содержания в предлагаемой книге очищено от мифологии и всего мифического (выдуманного); все события в книге представлены так, как это следует знать и понимать по существу, в соответствии с логикой Аристотеля.

Прежде чем прочесть представляемую книгу, читателю полезно ознакомиться с первой книгой серии: «Свидетели Времени», — «Свидетельство Данте. Демистификация. Ваше Величество Поэт», посвящённой разбору и детальному анализу «Комедии» Данте Алигьери», и со второй книгой серии, — «Свидетельство Иоанна Богослова. Десакрализация. Ваше Величество Апостол», посвящённой разбору и детальному анализу отдельных текстов «Нового Завета» на примере текстов апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Если это не представляется возможным, либо желательным, достаточно просто держать в голове истинные даты жизни и вехи биографий этих великих людей, восстановленные в вышеуказанных книгах.

Данте Алигьери

При рождении в 1715 году будущий поэт зовётся Петром Петровичем Романовым и является сыном будущего первого Российского императора — царя Петра I Алексеевича Романова и будущей Российской императрицы — Екатерины I Алексеевны Романовой (Марты Скавронской), бастардом по происхождению. После смерти в 1718 году своего одногодка, племянника—тёзки, Петра Алексеевича, внука императора Петра I Алексеевича и казни его отца, —

царевича Алексея Петровича Романова, царская чета объявляет, – умер их сын, царевич Пётр Петрович, а в живых остаётся их внук, царевич Пётр Алексеевич, устанавливая «сыну—внуку» несомненное царское происхождение и достоинство.

В 1727 году будущий поэт занимает Российский императорский престол под именем Пётр II Алексеевич Романов. При нём случается «обратный перенос столицы» из Петербурга в Москву. Пробыв на престоле до 1730 года, он якобы «умирает»; на самом деле, малолетнего императора насильно отправляют в Европу, объявив «умершим», для прохождения учёбы в ведущих университетах Европы, для занятия в будущем Великого папского престола, завоеванного для него отцом – Российским императором Петром I Алексеевичем Романовым.

Не вдаваясь в подробности его дальнейшей удивительной и долгой жизни, с которой вы можете ознакомиться в книге: «Свидетельство Данте. Демистификация. Ваше Величество Поэт», укажем, – поэт занимает Великий папский престол под тронным именем папы Пия «VI» с 1775 по 1799 годы, после чего генерал Наполеон Бонапарт, будущий император Франции Наполеон I изгоняет его с престола. Умирает величайший поэт в 1816 году, прожив более 100 лет, пережив и описав в «Комедии» разгром и крах Наполеоновской империи и «Комедию» всех земных империй. В дальнейшем тексте будем именовать его бессмертным именем, – Данте.

Почему поставлен в «кавычки» порядковый номер папы Римского в иерархии пап, равно, как и «закавычены» в последующем тексте имена и номера правителей в их династиях? Для этого есть серьёзные основания, – практически, все эти номера, зачастую и имена, являются позднейшим вымыслом, ничего общего не имеющим с реальной историей.

Иоанн Богослов

Будущий апостол и Евангелист, будущий император Византии Иоанн «VIII» Палеолог рождён в семье Византийского императора Мануила «II» Палеолога в 1392 году. Познакомившись в молодом возрасте с будущим Иисусом Христом = герцогом Христианом Амадеем «VIII» Савойским, во время их совместной учёбы в «Афинской школе», подпадает под Его влияние и становится Его любимым учеником и последователем. Строит под руководством Иисуса Христа знаменитый Константинопольский собор Святой Софии (Айя Софию). С Иисусом Христом и другими апостолами начинает создавать новую религию – христианство. В этот же период вступает в брак с сестрой Иисуса Христа по матери – княгиней Анной Васильевной, дочерью Российского царя Василия I и Матери Иисуса Христа, Российской царицы Софии Витовтовны.

Вступив на императорский Византийский престол в 1425 году, обеспечивает окончание строительства собора и его открытие в 1429 году. Перед его открытием «судит» Иисуса Христа, как «игемон-четверовластник Понтий Пилат». Обеспечивает безопасность Иисуса Христа во время и после Распятия, продолжает строительство новой религии. С 1439 по 1449 годы совместно с Иисусом Христом руководит работой христианских соборов, устанавливающих новую религию. С 1449 года отходит от дел, передав Византийский престол своему брату, императору Константину «XI» Палеологу (Драгашу), который продолжает его дело по внедрению в Византии христианства православного толка.

С 1449 года и до своей смерти в 1492 году, в возрасте более 100 лет, бывший император и действующий апостол, живёт и действует под именем Аристотель «Фиорованти». На склоне лет пишет «Евангелие от Иоанна» и «Откровение апостола Иоанна Богослова» (Апокалипсис).

Не вдаваясь в подробности его исключительно продолжительной и плодотворной жизни, отсылаем читателя к книге: «Свидетельство Иоанна Богослова. Десакрализация. Ваше Величество Апостол». В дальнейшем тексте будем именовать его бессмертным именем, – Иоанн Богослов, как в «Новом Завете».

Для чего приведены эти справки? Историю можно представить себе в виде неразрывной «дороги времени», на которой верстовыми столбами возвышаются великие и не очень персонажи, перепрыгнуть через которые невозможно. Например, определяя время жизни Евангелиста и апостола Иоанна Богослова, необходимо учитывать, – Данте о нём и об Иисусе Христе пишет много и подробно, следовательно, поэт живёт позже и апостола Иоанна Богослова, и Иисуса Христа. Определяя время жизни поэтов Гомера и Вергилия, необходимо учитывать, – они творят в дохристианскую эпоху (хотя Вергилий является современником Иисуса Христа).

Границы времени сдвигаются в вышеуказанных книгах; отдельные исторические персонажи устанавливаются на свои настоящие места на «дороге времени».

Родившийся в 1715 году Пётр Петрович Романов живёт и действует на 450 лет позже родившегося якобы в 1265 году поэта «Данте Алигьери». И первой книгой о нём очищается огромный 450 – летний исторический период «до Данте», позволяя любым другим историческим персонажам занять свои настоящие места и могилы, а не пребывать во тьме забвения неблагодарных потомков.

Родившийся в 1392 году император Иоанн «VIII» Палеолог живёт и действует на 1383 года позже родившегося якобы в 9 году апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. И второй книгой о нём очищается огромный 14 – ти вековой исторический период «до Иисуса Христа», позволяя любым другим историческим персонажам занять свои настоящие места и могилы, а не пребывать во тьме забвения неблагодарных потомков.

Эпиграф

Я скажу тебе с последней
Прямотой:
Всё лишь бредни – шерри-бренди, —
Ангел мой.

Там, где эллину сияла
Красота,
Мне из чёрных дыр зияла
Срамота.

Греки сбондили Елену
По волнам,
Ну, а мне – солёной пеной
По губам.

По губам меня помажет
Пустота,
Строгий кукиш мне покажет
Нищета.

Ой ли, так ли, дуй ли, вей ли —
Всё равно;
Ангел Мэри, пей коктейли,
Дуй вино.

Я скажу тебе с последней

Прямотой:
Всё лишь бредни – шерри-бренди, —
Ангел мой.

О. Э. Мандельштам 2 марта 1931 года.

«Властную волю Богов преклонить не надейся мольбами...».

Нам нужны не мольбы об открытии тайн Гомера и Вергилия, а реальная работа над каждым словом их бессмертных произведений. Итак, «Илиада» и «Одиссея» «древнегреческого» поэта Гомера, также «Энеида» «латинского» поэта Вергилия слово за словом. Каждое слово поэтов предстоит расчистить от многовековых мифологических напластований, подобно археологу, терпеливо очищающему от твёрдого камня скелет огромного динозавра.

Как это происходит

Что ты делаешь, Улисс? – ласково спрашивает жена.

Пишу поэму, Нело – просто отвечает муж – поэму о нашей войне, в которой никто не выигрывает, впрочем, как и в любой другой войне.

Ты хорошо пишешь стихи – нежно говорит жена – а с чего ты начнёшь свою поэму?

Со смотря кораблей – отвечает муж – перечислю, какие силы собраны, и кто ими командует.

И кто это будет читать? – удивляется жена – разве любители войны. Я считаю, – поэма о войне должна содержать призыв всех людей на земле к любви и миру. А начинать нужно с причин, которые служат поводом к войне. Какой у тебя там «казус беллум?»

Захватить столицу противника и подчинить завоёванную страну себе – отвечает муж – ну и всем хочется обогатиться за счёт войны.

Фу, как противно! – резюмирует жена – воспевать грабёж и убийство и не найти возвышенный для этого повод неразумно, Улисс, во всяком случае, для поэта.

Тебе, как поэту, это виднее, но, что ты предлагаешь, Нело? – заинтересованно спрашивает муж, – какой повод видишь ты?

Война – женищина, победа – женищина – убеждённо говорит жена – начинать нужно с женищины, а ещё лучше, с двух. Напиши, например, как мы с тобой знакомимся. А поводом к войне представь кражу жены у другого мужа.

Да, нас сводит судьба именно там, но ведь кражи не происходит – задумчиво говорит муж – как я об этом напишу?

Предоставь это дело богам – просто говорит жена – пусть там участвуют дети и внуки богов. А один из них пусть украдёт чужую жену, которая должна быть прекраснейшей из женищин, иначе, зачем и воевать.

Нело, прекраснейшая из женищин – это ты – восхищённо молвит муж – я не могу допустить, что тебя от меня украдут!

Не надо меня – смеётся жена – Улисс, ты не настолько великий царь. Представь себе, – крадут жену самого великого царя, пусть она будет даже прекрасней меня. Таковую поэму все с удовольствием прочтут. Ведь ты у меня большой выдумщик и враль, Улисс, и лучше тебя вовек никто не напишет.

И что будет с украденной женой? – спрашивает муж.

Она вернётся к прежнему мужу и будет жить с ним – просто отвечает жена, а вот похититель должен погибнуть, будь он сам бог.

А что делать с захваченным городом? – интересуется муж.

Улисс, скажи мне, – что ты сделаешь с городом, если украденной женой буду я? – любопытствует жена.

Я не оставляю от этого города камня на камне! – убеждённо говорит Улисс – правда, разрушить город не проще, чем построить его, да и не разрушают захваченные города.

Это в жизни не разрушают, а в поэме возможно всё, – резюмирует жена – а, вот скажи, – ты возвращаешься домой после долгих скитаний, когда тебя все уже считают погибшим, и видишь, – ко мне сватаются сто самых знатных женихов?

Убью их всех до одного – гневно произносит муж – даже если потом меня приговорят к смерти.

Прекрасно – восхищенно хлопает в ладони жена – вот ты сам и находишь сюжет своей поэмы. Остаётся только решить вопрос с вашим властелином.

А что с ним решать? – удивлённо спрашивает муж – султан живёт и здоровствует, и правит в захваченном городе со своими жёнами, сделав его своей столицей.

Но так не должно быть! – убеждённо кричит жена – вспомни, – сколько горя и смерти он приносит на эту землю. Раз город разрушен, он также должен погибнуть, ведь править ему негде.

А от чего он погибнет? – удивленно спрашивает муж – разве на следующей войне?

Нет, повод для этого должен быть низким – задумчиво говорит Нело – пусть он погибнет от руки неверной жены.

Улисс заключает жену в объятия, они надолго застывают, прижавшись друг к другу, предавшись воспоминаниям. Закат падает в океан за Улиссипом.

Вместо предисловия

Современному русскому человеку сложно не только понять произведения великих Гомера и Вергилия, но и просто прочесть их. Переводы поэм, выполненные великими поэтами XIX столетия, написаны архаичным допушкинским русским языком, на котором сегодня не говорят и не пишут. Да и переводы поэтов XX столетия немногим лучше. Большие затруднения доставляет прочтение стихотворного текста, не подчинённого строгой ритмике, лишённого рифмы и не выстроенного в обозримых для глаза строфах.

Новые стихотворные рифмованные переводы «Илиады», «Одиссеи» и «Энеиды» выполнены автором и предложены широкому кругу читателей. Впрочем, следить за «Комментариями» возможно по любому из переводов великих поэм; при переводе автора не нарушен порядок песен и строк, равно, как и событийный ряд, представленный авторами поэм и авторами переводов. «Комментарии» следуют порядку поэм и нумерованы следующим образом, – поэма И, либо О, либо Э, номер песни римскими цифрами, номер строки – латинскими, например, – [И.І.16] и т. д.

Но, сначала, слово о богах.

Демифологизация богов

На Земле живут боги...

На Земле живут боги!

На Земле живут боги?

Какое выражение правильно? То, после которого стоит знак вопроса!

Почему так? Современному человеку ясна простая истина, – «Окружающий нас мир не создан Богом-Создателем за семь дней!» Точно так же, не «Волею Божьей» он прекратит своё существование. Будет ли это «Смерть Вселенной», «Расширение Солнца», «Столкновение с небесным телом», или, не дай бог, «Термоядерная Война», любой другой апокалиптический сценарий, но, уж точно, не «Божья Воля».

Что такое бог или боги в принципе? Откуда они приходят, куда уходят? На этот вопрос можно и должно ответить. Ответ на него многим может не понравиться, но, что делать?

Сколько и каких богов мы знаем? Не вдаваясь в рассмотрение множества богов и божков, чтимых у разных народов обитаемого мира, рассмотрим исключительно богов, чтимых у большинства народов Земли (хотя большинство людей Земли являются простыми язычниками, сиречь безбожниками, атеистами от рождения).

Вспоминаю своего отца, – несмотря на то, что он сын деревенского священника (в обиходе, попа), он представляется мне атеистом по убеждению. Даже те немногие сведения, что отец сообщает мне о деде, позволяют сделать простой вывод: – «Дед мой, даром что поп, на самом деле безбожник!»

Короткая быль, рассказанная отцом:

К моему деду приезжает, по какой-то причине, епископ Тверской и Кашинский. Встречают его и провожают по чину. Как он уезжает, матушка Антонина Васильевна, моя бабушка, берёт несъеденную епископом просфору, и заворачивает её в рушник. Дед, увидев это, удивлённо спрашивает: – «Тоня, что ты делаешь?»

«Как же, батюшка?» – отвечает жена: – «Чай, святейший батюшка держит её в руках, и вкушает...»

«Дура ты, попадья!» – хохочет мой дед, Казанский Фёдор Дмитриевич.

Я не знаю своих дедов ни с одной, ни с другой стороны, родившись ещё при их жизни, незадолго до их смерти, но это никоим образом не означает, что их не существует. Сама моя жизнь подтверждает существование моих дедов, в количестве двух, и моих прадедов, в количестве четырёх (хотя, к моему стыду, о прадедах я ничего не знаю).

Зададимся простым вопросом: «Знаем ли мы своих предков?» Не имеем в виду дедов, которых многие из нас застают в начале жизни. Прадеды, прапрадеды и далее, в глубь веков, что мы знаем о них? Кто они, как жили, чем занимались, в каких событиях истории принимали участие и т. д. Вопросов множество, а сколько можно найти ответов? И скоро станет ясно: «Основное свойство памяти человеческой, – умение забывать!»

Понимая это, рассмотрим генеалогию богов, начиная с самых известных:

Бог-Создатель (Он же Бог-Отец, Он же Аллах), имеющийся в наличии безвременно (то есть, всегда). Создатель Небес и Земли, Света и Тьмы; какое право на существование имеет Он? Ответ прост и понятен: «Никакого!» Богом с большой буквы он начертан по традиции христианства.

Бог-Спаситель (Он же Бог-Сын, Он же Иисус Христос), рождённый в человеческом образе Непорочной Девой; какое право на существование имеет Он? Ответ прост и понятен: «Имеет полное право, как некогда существовавший Человек, обожествлённый в памяти человечества, с незначительной поправкой: „Рождён понятным и привычным нам путём, земной женщиной, зачавшей Его от земного мужчины“». Подробнее о Нём написано в книге: «Свидетельство Иоанна Богослова. Десакрализация. Ваше Величество Апостол».

Олимпийская семья богов, возглавляемая верховным Олимпийским богом Зевсом-Громовержцем (Юпитером), какое право на существование имеет она? На этот вопрос и предстоит найти ответ в пределах данного исследования, ведь произведения величайших поэтов Гомера и Вергилия являются основным источником сведений о вышеупомянутой семье. Гомер и Вергилий, конечно, псевдонимы; земные имена величайших поэтов иные. Но, в предлагаемой книге, кавычек у их общеизвестных имён ставить не будем, имея в виду, – это псевдонимы, как и Данте.

Генеалогия богов Гомера

Вначале существует мрачный, безмерный ХАОС, в котором рождается Гея (Земля). Гея рождает Урана (Небо) и вступает с ним в брак. От этого брака рождаются титаны (Иапет, Кой, Феба, Океан, Тетия, Мнемозина, Фемиды, Крон, Рея, Крий, Гиперион, Тейя), а также Циклопы, Сторуки (Гекатонхейры) и Эриннии.

Титан Крон вступает в брак со своей сестрой, титанидой Реей. От этого брака рождаются Олимпийские боги первого поколения (Гера, Зевс, Деметра, Посейдон, Аид, Гестия). По имени своего предка Урана, все Олимпийские боги называются Уранидами, наравне с другими потомками Урана.

Верховный Олимпийский бог Зевс (Дий) Кронид вступает в брак со своей сестрой, Олимпийской богиней Герой. От этого брака рождаются Олимпийские боги второго поколения (Гефест, Геба, Илифия, Арес).

Кроме того, к Олимпийским богам второго поколения относятся многочисленные дети бога Зевса от других богинь и другие потомки Урана. Дальше второго поколения начинается поколение героев. Многие великие герои из второго и последующих поколений героев принимают участие в описываемых Гомером событиях «Троянской Войны».

Таким образом, генеалогия богов Гомера очень коротка. От ХАОСА до «Троянской Войны» укладывается всего 4 – 8 поколений богов и героев, что можно уложить в период времени около 150 лет.

Начнём по порядку «Демифологизацию» величайших поэм.

Гомер «Илиада»

Песнь первая

Царь Ахиллес охвачен страшным гневом, приносящим огромные беды ахейцам. Причиной гнева является конфликт между ним и верховным царём Агамемноном.

Стан огромного сводного войска семи царей, после взятия и разграбления ими великих стовратных Фив, города царя Ээтиона. Добыча разделена по справедливости, цари планируют, – следующий поход направить против Трои и Илиона, страны и города царя Приама.

В стан царей является непорочный иерей Хрисон, предлагая огромный выкуп, а также венец и скипетр бога Аполлона за освобождение пленённой в Фивах его дочери, Хрисеиды, доставшейся, как добыча, верховному царю Агамемнону; тот грубо отказывает и прогоняет иерея. Отверженный непорочный иерей Хрисон взывает к богу Аполлону, прося покарать ахейцев за отказ. Разгневанный бог Аполлон вызывает эпидемию в войске, косящую людей, стреляя из своего серебряного лука.

Видя это, царь Ахиллес собирает общий сбор и предлагает царю Агамемнону распустить войско по домам, но прежде узнать у пророка: «За что бог Аполлон убивает ахейцев»? Гадатель Калхас объясняет это гневом богов за отказ царя Агамемнона непорочному иерею Хрисону, предлагая отдать Хрисеиду отцу с богатым подарком, чтобы умиловить богов. Царь Агамемнон злобно обвиняет Калхаса, однако покоряется пророчеству, но хочет получить равноценную замену, требуя себе пленницу Брисеиду, доставшуюся при разделе царю Ахиллесу. Между царями Ахиллесом и Агамемноном вспыхивает ссора и разгорается вражда, могущая довести до убийства, но появившаяся богиня Афина Паллада умиряет царя Ахиллеса.

Царь Нестор благоразумными речами пытается урезонить царя Агамемнона, но тот непреклонен. Царь Одиссей отвозит на корабле Хрисеиду отцу и, с его согласия, женится на ней. Непорочный иерей Хрисон молится богу Аполлону; тот прекращает эпидемию в войске ахейян.

Царь Агамемнон отбирает у царя Ахиллеса Брисеиду, вызывая страшный гнев царя Ахиллеса, который отказывается идти с остальными царями завоевывать и разграблять Трою. Царь Ахиллес просит свою мать, богиню Фетиду, дойти до верховного Олимпийского бога Зевса и умолить его покарать ахейцев, дав временное превосходство в войне троянцам, пока ахейцы не извинятся перед ним.

Богиня Фетида восходит на Олимп к богу Зевсу и умоляет его отомстить ахейцам за оскорбление царя Ахиллеса. Бог Зевс обещает богине Фетиде исполнить просьбу, чем вызывает страшный гнев своей жены, богини Геры. Бог Зевс угрожает карами богине Гере, та с плачем уходит; бог Гефест и другие Олимпийские боги успокаивают её, после чего все отходят ко Сну.

Комментарии

[И.И.1—5] Верховный Олимпийский бог Зевс (Дий) упоминается в первом же предложении Гомера, как всемогущий бог, сын которого, бог Аполлон может навести язву болезни на целое войско, рассердившись на действия (бездействия) людей. Вместе с богом Зевсом упомянут и его брат-бог Аид (Плутон), владеющий подземным царством. Но эти боги уже находятся в прошлом, как и их дети—боги, – Аполлон, Афина Паллада, Артемида, Афродита, Арес, Гермес. Олимпийские боги Гомера обитают на небесной горе Олимп (читай, – на звёздном небосводе). В событиях «Троянской Войны» участвуют потомки бога Зевса, его брата,

бога Посейдона и других богов – внуки, правнуки и т. д. Первый очевидный вывод, – время богов и титанов уже проходит во времена «Троянской Войны». Второй очевидный вывод, – это случается в недалёком прошлом, как сказано у пророка Давида в Псалме 89:

«Дней жизни нашей семьдесят лет, а при большей крепости восемьдесят лет, и самые лучшие из них – труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим...».

Кстати, пророк Давид (XI век до н.э., якобы), согласно официальной версии, живёт на 100—200 лет позже «Троянской Войны» (рубеж XIII – XII веков до н.э., якобы), но ничего не знает о ней. Не знает пророк Давид и того, что из рода его произойдёт Иисус Христос.

Исходя из вышесказанного, – какой временной интервал положить от бога Зевса-Громовержца до «Троянской Войны»? Простой перечень её персонажей, действующих с обеих сторон Илионских стен, говорит, – «Троянскую Войну» между собой начинают дети, внуки, правнуки и праправнуки бога Зевса, его братьев и сестёр, его детей и внуков. Так, Прекрасная Елена, из-за которой и разгорается сыр-бор, по версии Гомера и Вергилия является дочерью бога Зевса и Леды, как и её брат Полидевкт. Царевич Парис, похитивший Прекрасную Елену, является внуком бога Зевса от его сына, царя Приама, владыки Троады, и братом царевича Гектора. Царевич Эней, бежавший из горящей Трои, является внуком бога Зевса от его дочери-богини Афродиты. Непобедимый царь Ахиллес является правнуком бога Зевса от его внука Пелея, сына Эака, и сыном богини Фетиды. Вождь греков, великий царь Агамемнон является сыном царя Атрея и праправнуком бога Зевса и проч., и проч., и проч.

Не будем перечислять всех действующих лиц «Троянской Войны»; по ходу повествования приведём сведения о некоторых из них. Скажем лишь, – каким образом в одном строю идут дети, внуки, правнуки и праправнуки бога Зевса.

Сколько лет может пройти от рождения бога Зевса до начала «Троянской Войны»?

Подсчёт несложен, – первые дети бога Зевса могут появиться у него в возрасте 12 лет, последние, – в возрасте 80 лет. Первые внуки в 24 года, первые правнуки в 36 лет, первые праправнуки в 48 лет и т. д. Нетрудно подсчитать, – дети бога Зевса могут быть младше его прапраправнуков. Женщины в расчёт не принимаются, контингент женщин «осчастливленных» богом Зевсом, пределов не имеет. Он и в 80 лет может зачать ребёнка от своей же 11-летней правнучки. Скептик скажет: «Да это всё мифы, сказки», а мы возразим: «Сказка – ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок!»

Почему взята столь малая временная раскладка для продолжения рода человеческого – 12 лет? Это, – минимальный срок полового созревания мужчины. При отсутствии пуританизма, порождённого поздним христианством, отношения людей ничем не отличаются от отношений животных в стаде. Человек, как и любое другое животное, вступает в половую связь немедленно по созревании, каким бы диким такое положение не казалось сегодняшнему человеку. Но, таков закон выживания рода, – смерть подстерегает человека того времени ежесекундно, тратить время на ожидание 18—21 года от рождения некогда, да и счёта времени нет ещё у первобытного стада. Поднимем биографии королей, графов, герцогов и прочей знати «Христианнейшей Средневековой Европы», и увидим, – в каком возрасте вступают в брак «Помазанники Божьи».

В такую жёсткую временную раскладку от рождения бога Зевса до «Троянской Войны» попадает и борьба бога Зевса со своим отцом Кроном, и его «Битва с Гигантами», в которой богу Зевсу помогают его дети, уже взрослые. Несложно посчитать, – от «Битвы с Гигантами» до начала «Троянской Войны» может уместиться 70 – 80 лет. Сам верховный Олимпийский бог Зевс, взрослые дети бога Зевса уже умирают, а некоторые дети, внуки (правнуки, праправнуки и т.д.) ещё живы.

В первом отрывке «Илиады» показана ссора царей Агамемнона Атрида и Ахиллеса Пелида. Гомер первым вводит для своих героев отчества, указывая связь поколений (впрочем, можно считать Гомера первым поэтом во времени по определению). Обратимся к родословной обоих героев, отраженной в мифологии. Одна из версий этого родства такова (но, могут быть и другие):

Агамемнон, царь ахейцев в Микенах, – сын Атрея – внук Пелопса – правнук Тантала – праправнук бога Зевса.

Ахиллес, царь мирмидонян во Фтии, – сын Пелея – внук Эака – правнук бога Зевса.

Видно, – царь Ахиллес – правнук бога Зевса, выше царя Агамемнона – праправнука бога Зевса по близости рода к богу Зевсу, но царь Агамемнон выше царя Ахиллеса по положению в структуре существующей власти, тем более что отец царя Ахиллеса, – Пелей, хоть и является мужем богини Фетиды, по происхождению считается простым смертным человеком. То, что царь Ахиллес является сыном богини, отмечаем особо.

[И.1.6—21] Сын бога Зевса-Громовержца и богини Лето – Олимпийский бог Феб-Аполлон, – наше Солнце, посылающее на Землю огненные стрелы своих лучей. Нет ничего страшнее для войска, чем испепеляющая жара. В войске вспыхивают эпидемии различных болезней; люди страдают и умирают от жары. Судя по тексту, бог Феб-Аполлон насыляет язвенную болезнь; скорее всего, описывается эпидемия чумы или оспы.

Причиной казни Гомер называет бесчестие, нанесённое царём Агамемноном Атридом непорочному иерею Хрисону, который приходит к нему выкупить свою дочь, пленённую ахейцами во время взятия Фив. Непорочный иерей Хрисон предлагает Атридам (царю Микен Агамемнону и его брату Менелая, царю Спарты), вместе с бесчисленным выкупом, золотой скипетр – знак царской власти и красный венец, принадлежавший в своё время Олимпийскому богу Фебу-Аполлону, далеко стреляющему из своего лука. Сейчас этот скипетр и венец находятся в руках непорочного иерея Хрисона, следовательно, он является наследником бога Феба-Аполлона. За оскорбление своего наследника бог Феб-Аполлон насыляет казнь на ахейцев. Более того, непорочный иерей Хрисон благословляет царя Агамемнона, – разрушить и сжечь город царя Приама, – Илион.

Интересно именование Гомером Хрисона иереем, как и сейчас называют православных священников. Переводчики почему-то уклончиво переводят это слово, как «жрец».

Кто такой непорочный иерей Хрисон – наследник бога Феба-Аполлона? В генеалогии Олимпийских богов он не просматривается. Однако, всем нам он известен давно и очень хорошо под этим именем. Кто не знает Иисуса Христа – Бога-Спасителя, Бога-Сына, Бога-Слова? Он отождествлён в книге: «Свидетельство Иоанна Богослова. Десакрализация. Ваше Величество Апостол». Слова, относящиеся к Богу Иисусу Христу, пишем с большой буквы по христианской традиции. Представим Его, как земного Человека:

***Христиан Амадей «VIII» Миролюбивый* (4 сентября 1383 года – 7 января 1451 года, Женева) – граф (с 1416 года герцог) Савойи в 1391—1434 годах, «антипапа» под именем **Феликс «V»** в 1439—1449 годах. **Считается последним историческим «антипапой».**¹**

Наследует своему отцу, графу Савойскому Амадею «VII». До 1398 года находится под опекой своей бабушки, Бонны Бургундской.

30 октября 1401 года женится на Марии Бургундской (1380 – 1428 годы), дочери герцога Бургундского Филиппа «II». В 1416 году получит герцогский титул в награду за содействие императору Сигизмунду в борьбе с гуситами. В 1418 году угаснет владевшая Пьемонтом

¹ Источник информации: https://ru.wikipedia.org/wiki/Амадей_VIII

линия, и тогда Амадей «VIII» присоединит Пьемонт к Савойе. Кроме этого, он приобретёт покупкой Верчелли.

В 1434 году Амадей «VIII» откажется от престола и примет монашество. Базельский собор изберёт его на папский престол под именем Феликса «V», с надеждой положить конец расколу церкви. Продолжая пребывать в Швейцарии, он титулуется папой до 1449 года, когда откажется от сана. В этом же году Базельский собор самораспускается. Признав папу Николая «V», Амадей «VIII» получает от него сан кардинала.

После отречения от престола, Амадей «VIII» избирает местом своего жительства Рипайльское аббатство под Тононом, на берегу Женевского озера. Там он и его наиболее верные спутники учредят рыцарский орден Святого Маврикия.

В дальнейшем тексте будем именовать Его, – Иисус Христос.

В краткой биографии Иисуса Христа ничего не говорится о Его детях. Обратимся к биографии Его жены:

Мария Бургундская (1386 – 1422 годы) – дочь бургундского герцога Филиппа «II» Смелого и графини Фландрии Маргариты «III», жена графа (затем герцога) Савойи Амадея «VIII».²

27 октября 1401 года выходит замуж за графа Савойского Амадея «VIII». Церемония бракосочетания проходит в Аррасе в провинции Артуа, которая находится во владении матери невесты.

Первая дочь супругов рождается 13 мая 1405 года. Девочку называют Маргаритой. Всего у пары девять детей, пятеро из которых достигнут взрослого возраста:

Маргарита (1410/1420—1479 годы), замужем за Людовиком Анжуйским, затем – за Людвигом «IV» Пфальцским, после – за Ульрихом «V» Вюртембергским, имеет четверых детей.

Мария (1411—1469 годы), замужем за герцогом Милана Филиппо Мария Висконти Амадей (1412—1431 годы), принц Пьемонта; не женат, детей нет.

Людовик (1413—1465 годы), наследует отцу; женат на Анне де Лузиньян, имеет двадцать детей.

Филипп (1417—1444 годы), граф Женевы; не женат.

Умирает Мария 2 октября 1422 года. Похоронена в фамильном склепе Савойской династии в Откомбском аббатстве.

Вопрос ребром: – «Можно ли отнести „Троянскую Войну“ к земной жизни Иисуса Христа?»

Смотрим на другого великого поэта, – Вергилия, современника Иисуса Христа, описывающего ту же «Троянскую Войну» со стороны защитников Троицы и Илиона и зададим себе, и другим простой вопрос: «Можно ли столь подробно описать „Троянскую Войну“, не будучи её непосредственным свидетелем и участником?» Ответ прям и прост: «Возможно, если оба великих поэта стоят друг против друга по разные стороны стен Илиона!» Правда, сам Вергилий нигде не говорит об Иисусе Христе в «Энеиде», но это неважно, – официальная история говорит нам, – почитание Иисуса Христа, как Бога, начинается только в III – IV веках от Рождества Христова, якобы, так что современнику Иисуса Христа – Вергилию, простительно мнимое неведение о Распятом Царе Иудейском, которого он может знать, как отступника, например.

Вывод, – поэты Гомер и Вергилий являются современниками и участниками событий «Троянской Войны» для нас куда более важен, чем знание Вергилием о существовании Иисуса

² Источник информации: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мария_Бургундская

Христа. Как метко скажет великий Русский поэт А. С. Пушкин (1799—1937 годы) в поэме «Евгений Онегин»:

*Как будто нам уж невозможно
Писать поэмы о другом
Как только о себе самом.*

С тем, что Гомер не рождён спустя 500 лет после «Троянской Войны», а Вергилий не описывает её спустя 1100 с лишним лет, следует согласиться и принять за основу дальнейших рассуждений. В самом деле, – попробуй написать сегодня книгу о Первой Мировой Войне, отстоящей от нас «всего» на 100 лет, и сразу столкнёшься с чудовищным, вопиющим рассогласованием и несоответствием разных источников о ней, и, если ты не являешься её непосредственными участниками, да что там, участником; если ты не являешься её непосредственным руководителем, тебя ждёт фиаско, и ничего более. Хочешь возразить – попробуй! Даже, как руководителя её, тебя ждёт бесславный конец, и это в информационную эпоху. А теперь задумаемся: «Как Гомер и Вергилий описывают „Троянскую Войну“, не противореча друг-другу ни в малейшей степени?»

Вопрос, – есть ли у Иисуса Христа дети? – подробно рассмотрен в книге: «Свидетельство Иоанна Богослова. Десакрализация. Ваше Величество Апостол», в которой устанавливаются личность и вехи жизни Иисуса Христа (1383 – 1451 годы) и представлены его семейные связи – братья, сёстры, многочисленные дети и внуки. Гомер упоминает Иисуса Христа в старости, незадолго до смерти, только в начале поэмы, и далее к нему не возвращается. В начале «Троянской Войны» Иисус Христос ещё жив, поэтому Гомер говорит о нём, как о непорочном иерее Хрисоне, а не как о Боге-Сыне; само христианство находится в колыбели. Само слово «Непорочный» подходящая характеристика именно Богу-Сыну Иисусу Христу, искупившему человеческие пороки Своей казнью на кресте, равно, как и первому христианскому понтифику Феликсу «V».

А сама «Троянская Война» оказывается описанием событий осады и взятия Константинополя «османами» в 1453 году!

Как так: «Троянская Война», первая историческая война, не считая «Титаномахии бога Зевса», происходит в середине XV века по современному счёту времени? А как же все остальные «древние» войны, занимающие тысячелетия «истории»? Стоит снять налёт мифологии и с понятия, – «Война».

Демифологизация войны

Нам представляют историю человечества, как череду непрерывных войн, периоды мирного времени между которыми человечество употребляет для подготовки к следующей войне. Это объясняют агрессивной и воинственной природой человека. Доходит до того, что первым войнам приписывают чудовищную древность, аж до 10 000 лет, относя к этим событиям любые находения повреждённых скелетов и черепов человека, датирование которых, мягко говоря, невозможно. Но, подобный взгляд на историю человечества не выдерживает ни малейшей критики.

Как определить, – где оканчивается драка, грабёж, убийство и начинается собственно война?

По определению признанного теоретика войны, прусского генерала Карла Филиппа Готт-либа фон Клаузевица (1780 – 1831 годы):

«Война есть продолжение политики другими, а именно, насильственными средствами».

Это определение, подчиняющее военную деятельность политике, актуально и по сей день, но не может объять необъятную природу войны, как таковой, тем более пояснить её внутреннюю структуру и дать определение необходимым и обязательным условиям её возникновения.

Необходимо различить два понятия о природе человека, – агрессивность и воинственность.

Первое понятие, – **агрессивность** – врожденное спонтанное явление, присущее каждому живому организму, в том числе и человеческому индивиду, как конкурентное преимущество вида и каждой особи в борьбе за существование. Агрессивность в живой природе проявляется, в первую очередь, как спонтанное сопротивление сокращению сферы существования вида, во вторую, как спонтанное стремление к расширению сферы существования вида и особи. Надо признать, – защитная реакция агрессивности превалирует над насильственной (в природе даже самые агрессивные хищники не убивают дичь без нужды, но всегда защищают своё потомство). Агрессивность группы индивидов в самых крайних формах может привести к стычкам, дракам, грабежам, убийствам некоторого количества индивидов, но не более. Агрессивность человека, либо группы людей уравнивается агрессивностью окружающих людей, либо групп людей. Перерасти же в форму регулярных военных действий агрессивность человека не может по ряду причин:

- спонтанность проявления агрессии, не имеющей постоянной составляющей, в силу особенностей устройства человеческой психики.

- наличие сопротивления агрессии, вызывающее страх получить ранение, увечье или смерть агрессора в результате агрессивного действия противника.

- сложность, а зачастую невозможность использования агрессивного индивида в войне по назначению, так как спонтанная агрессия такого индивида равно, как на противников, направляется и на соратников, и на командиров. Приходится признать деструктивный характер высокой агрессивности человека на войне.

Второе понятие, – **воинственность** – перманентное явление, присущее исключительно сообществу людей, не являющееся естественным врождённым свойством человека, но, безусловно, являющееся приобретенным свойством человеческого общества, воспитанным в среде человеческого опыта. В основу воинственности сообщества людей положена умеренная агрессивность человека, помноженная на такие конкурентные преимущества, как, – обучение, воспитание, мобилизация, организация и управление, командование, тактика, оперативное искусство, стратегия, политика, снабжение, вооружение, промышленность, оснащение, транспорт.

Разберём каждое из направлений формирования воинственности человеческого общества, с точки зрения его конкурентного преимущества, не претендуя на полноту охвата и описания.

Обучение, – длительный процесс формирования определённых физических навыков у каждого участника военного формирования, таких, как, – умение держать строй и действовать совместно с другими воинами, умение владеть оружием, умение пользоваться средствами защиты, умение пользоваться местностью, умение маскироваться, умение строить оборонительные сооружения и т. п. Необученные приёмам и методам ведения боя, организации похода и стоянки бойцы являются лёгкой добычей противника и несут большие потери ещё в походе. По этой причине кадровая регулярная армия гораздо сильнее недавно отмобилизованной.

Воспитание, – длительный процесс формирования определённых психологических качеств у каждого участника военного формирования, таких, как, – дисциплина, субординация, подчинение приказу, чувство воинского долга, стойкость в бою, защита командира и соратника и т. п. Такие качества, как стойкость в бою, отвага, противодействие панике, под-

чинение приказам командира, дисциплина, чувство локтя, не являются врожденными качествами бойца, а достигаются долгой и кропотливой работой по его воспитанию.

Мобилизация, – процесс формирования войска из индивидов, способных к военной службе, путём призыва на добровольной основе, рекрутирования на принудительной основе, найма на основе вознаграждения и т. п. для дальнейшего обучения и воспитания. От способа её проведения сильно зависит боеспособность войска и возможность воспитания в нём воинственности. При прочих равных условиях, наёмная мобилизация, наравне с добровольной, предпочтительнее принудительной. Истоки этого лежат в природе самой войны, как способе грабежа и обогащения, с одной стороны, так и способа противодействия грабежу, с другой стороны.

Организация и управление, – создание структуры и институтов войска для обеспечения управляемости в процессе мобилизации, обучения и воспитания в мирное время, во время похода и военных действий. Предусматривает назначение института командиров, разбиение войска на управляемые подразделения, подчиненные строгой иерархии и субординации. Войско, армия – это не толпа народа, а сложный общественный организм, каждая часть которого организуется и управляется для достижения определённых целей войны. Для целей управления создают и используют средства коммуникации и связи.

Командование, – процесс управление войском в мирное и военное время, основанный на подчинении приказам командира. Цели и задачи войны не являются достоянием воинов, но всегда составляют военную тайну, полностью известную исключительно высшему командованию, назначаемому государственными политиками (в случае первых войн, высшее командование и государственные политики могут быть одними и теми же лицами, например, царями, ведущими свои армии в бой). По иерархии, частные цели и задачи войны доводятся до командиров оперативных и тактических единиц войска в виде приказа, подлежащего безусловному исполнению.

Тактика, – искусство ведения боя подразделением в существующих условиях.

«Исход сражения в целом состоит из суммы результатов всех частных боев». К. Клаузевиц.

Оперативное искусство, – искусство координации ведения боя тактическими подразделениями в составе крупной воинской единицы.

«Крупные успехи ставят в свою зависимость более мелкие, и поэтому стратегические воздействия можно свести к определенным главным ударам». К. Клаузевиц.

Стратегия, – искусство ведения войны в целом в составе всех воинских подразделений.

«Лучшая стратегия состоит в том, чтобы всегда быть возможно более сильным; это значит прежде всего – быть вообще сильным, а затем – и на решающем пункте». К. Клаузевиц.

Снабжение, – процесс обеспечения войска всем необходимым для жизнедеятельности воинов таким, как питание, обмундирование, средства гигиены, посуда и средства для приготовления пищи, палатки, шанцевый инструмент для рытья укрытий и окопов, топоры для заготовки дров, портняжный и парикмахерский инструмент и т. п. К снабжению относятся также фуражировка – процесс обеспечения кормами животных, используемых на войне и ремонтёрство – процесс поддержания животных, используемых на войне, в боеспособном состоянии: – повозки, подковы, сбруя, упряжь, сёдла. Включает в себя также пополнение животными, взамен выбывших из строя.

Вооружение, – процесс обеспечения воинов оружием, необходимым во время боевых действий, таким, как холодное оружие, огнестрельное оружие, оружие массового поражения и т. п. В современной армии это ещё и моторизованные средства ведения войны (танки и самоходные орудия, корабли и подводные лодки, истребители и бомбардировщики), а также ракетное оружие. Процесс развития вооружения движется от ручного холодного оружия контактного боя (мечи, копья) к которым следует отнести и метательное оружие (луки и стрелы, пращи) к применению огнестрельного оружия дистанционного боя (пушки, ружья, ракеты). Развитие вооружения направлено на минимизацию участия человека в процессе боя. Механизация, автоматизация и роботизация – совершенствование оружия, направленное на сокращение участия человека в непосредственных боевых действиях, вплоть до полного его исключения.

Промышленность, – развитые производительные силы и складывающиеся производственные отношения, позволяющие производить в необходимом количестве вооружение, питание, обмундирование, оснащение, транспорт для войска.

Оснащение, – процесс обеспечения воинского подразделения вспомогательными системами, необходимыми для жизнедеятельности человека в условиях оторванности от дома такие, как кухни и столовые, бани, прачечные и парикмахерские, палатки, шатры и временные сооружения для размещения войск и командных пунктов, медицинские пункты и госпитали и т. п.

Транспорт, – обеспечение процесса перемещения воинских масс, вооружения и снабжения на большие расстояния. Различается сухопутный транспорт (конный и автомобильный), морской транспорт (гребные корабли и парусники, пароходы и т.п.), воздушный транспорт (самолёты и вертолёты).

Исходя из вышеизложенного, определяем, – какие из вышеперечисленных факторов в сумме переводят насильственные действия сообществ людей из простой драки в войну, с выделением главного из них.

Безусловно, – главным конкурентным преимуществом, переводящим насильственные действия людей из драки в войну, является состояние вооружения, как основной фактор, влияющий на психику воинов. Можно выделить следующие этапы развития вооружения:

- возникновение холодного оружия;
- возникновение огнестрельного оружия;
- возникновение механизированного оружия;
- возникновение оружия большой дальности;
- возникновение оружия массового поражения;
- возникновение оружия, управляемого на большом расстоянии.

Не станем останавливаться на каждом из вышеперечисленных этапов, большинство из которых, начиная с возникновения механизированного оружия, проходит во время жизни нашего поколения, укажем лишь общую тенденцию, – **развитие оружия идёт по пути максимального отдаления бойца от поля боя и непосредственного контакта с противником**. И это не случайно. Контактное насилие, характерное для боя с применением исключительно холодного оружия, необходимость выполнения тяжелейшей работы по применению холодного оружия, крайне угнетающе действует на психику и физическое состояние бойца, ведь каждый человек инстинктивно стремится избежать насилия со стороны другого человека и вряд ли отважится выходить на единоборство с противником, вооружённым так же, как он, либо сильнее и лучше его. А если боец при этом на коне, то страх за потерю своего коня, стоящего больше, чем он сам, пересиливает любую агрессию. Во весь рост встаёт задача, – избежать контактного боя, как последней меры в противостоянии, для чего необходимо дать бойцу оружие, эффективно действующее на большом расстоянии. Эта задача решается с изобретением пороха и огнестрельного оружия.

Рассмотрим возражение, – а как же луки и стрелы, копья, пращи, баллисты – разве это не оружие, действующее на расстоянии? Необходимо понять, – для их применения также нужна большая мускульная сила и выполнение тяжелейшей работы, но эффект от применения такого оружия всё равно ничтожный. Дорогостоящие стрелы и копья улетают к противнику и достаются ему, как трофеем, не причиняющий ему особого вреда; камни из пращей и баллист (если конечно баллисты существуют в принципе) летят недалеко и не отличаются ни меткостью, ни разрушительной силой. Кто хочет возразить, – пусть придёт с подобным оружием и продемонстрирует его силу и эффективность не в потешных «реконструкциях битв» а в реальном бое. А мы посмотрим, как после получасового размахивания мечом, либо копьём, либо выпуска 20 стрел из тугого лука, бойцы, обессилев, повалятся отдыхать, и не смогут встать, пока их не покормят, и они не восстановят свои силы, на что уйдёт не один день. Смотрите, – как теряют силы спортсмены после непродолжительных соревнований, как боксёра выносят с ринга после получасовой схватки, да и противник его совершенно лишается сил, на восстановление которых уходит долгое время.

Говорить о войне собственно, и о началах воспитания воинственности сообществ людей имеет смысл только с момента появления на поле боя пороха и огнестрельного оружия. Понятно, – вооружённые пушками и ружьями бойцы, как новые боги, покоряют чужие территории и поработывают население, не встречая серьёзного сопротивления со стороны противника. Яркий пример из последних, – покорение Американского континента горсткой людей Старого Света, вооружённых огнестрельным оружием, при отсутствии последнего у коренных его жителей.

То же изобретение огнестрельного оружия позволяет правителям стран стогнать своих и чужих рабов в целые армии, ведь только правители и их сатрапы вооружены огнестрельным оружием, держащим в страхе и покорности большие массы людей, предназначенных войне.

На первый взгляд поразительно, – изобретение и первое применение огнестрельного оружия на поле боя, невнятно и очень мало отображено в истории. А, ведь, первый правитель, использующий огнестрельное оружие на территории Европы, должен разразиться молниями и громами в истории. Почему мы этого не видим? Ответ не заставит себя ждать.

Применение огнестрельного оружия на поле боя и переводит, собственно, драку в первую войну в истории человечества. Но это ещё не полноценная война; необходимо подключение и других конкурентных преимуществ, изложенных выше, усиливающих и воспитывающих воинственность бойцов и увеличивающих боеспособность войсковых подразделений и целых армий.

Вывод прост и понятен, – первый выстрел из огнестрельного оружия открывает эпоху войн, наблюдаемую нами. Это ещё не значит, что после этого все вооружённые столкновения, бои, битвы и стычки, грабительские набеги между людьми следует признать войнами по определению. В общем случае, войной можно признать вооружённое противостояние двух и более сторон, имеющих стратегические планы, реализуемые в данном военном противостоянии (войне).

А, в нашем случае, взятие Константинополя в 1453 году и является первой крупной военной операцией с применением огнестрельного оружия, которое имеется у осаждающих «османов» и осаждённых «византийцев».

Политика, – искусство взаимоотношений с противником в мирное и военное время, продолжением которой в известной степени является собственно война и мир.

«Государственный деятель, который видит, что война неизбежна, и не может решиться нанести удар первым, виновен в преступлении против своей страны». К. Клаузевиц.

Само слово «политика» восходит к: «полис = город, государство» По определению В. И. Ленина (1870 – 1922 годы): «Политика есть самое концентрированное выражение экономики».

Идём глубже. Что такое экономика? Само слово «экономика» означает: «правила ведения хозяйства дома». По определению Л. Питера (1919 – 1990 годы): «Экономика есть искусство удовлетворять безграничные потребности при помощи ограниченных ресурсов». Но, здесь необходимо разделить понятия «экономика» и «хрематистика».

Что такое хрематистика:

Хрематистика (от др. – греч. χρηματιστική – обогащение) – термин, которым Аристотель обозначает науку об обогащении, искусство накапливать деньги и имущество, накопление богатства как самоцель, как сверхзадача, как поклонение прибыли.³

Аристотель противопоставляет хрематистику и экономику, как целенаправленную деятельность по созданию благ, необходимых для естественных потребностей человека. При этом роль экономики Аристотель видит в удовлетворении насущных потребностей и в создании средств, необходимых для поддержания хозяйства. Деньги при этом служат исключительно для обеспечения удобства обмена. Хрематистика рассматривает ситуацию, когда прибыль и накопление денег становится основной целью деятельности (например, банкинг, ростовщичество, спекулятивная торговля). Деньги выступают в качестве богатства и цели, теряя своё предназначение средства обмена. К хрематистике Аристотель относится отрицательно.

«Так как хрематистика расположена рядом с экономикой, люди принимают её за саму экономику; но она не экономика. Потому что хрематистика не следует природе, а направлена на эксплуатацию. На неё работает ростовщичество, которое по понятным причинам ненавидится, так как оно черпает свою прибыль из самих денег, а не из вещей, к распространению которых введены деньги. Деньги должны облегчать торговлю, но ростовщический процент увеличивает сами деньги. Поэтому этот вид обогащения самый извращённый».

– Аристотель. Политика.

Аристотель полагает, – из-за хрематистики у людей появляется представление о безграничном имуществе и богатстве, однако он предупреждает, – скатывание в хрематистику губительно.

Современные экономические школы не выделяют хрематистику в отдельную науку, а рассматривают отдельные экономические категории: «капитал», «прибыль», «рента» в рамках общей экономической теории.

Термин «хрематистика» употребляется для обозначения капитализма в работе «Капитал» Карла Маркса (1818—1883 годы). В этом же значении понятие хрематистики применяется у Арно Петерса (1916—2002 годы) в его «Теории эквивалентной экономики» и у Хайнца Дитериха (род. в 1942 году) в его концепте «Социализма 21 века».

Итак, политика война восходит не к экономике, но к её «блудной» сестре – хрематистике. В любом случае, корни войны получают питание в живительной почве экономики, но извращенная цель войны ищет питание в бесплодной среде хрематистики. В этом основа и главный парадокс любых войн. Сокращая промежуточные понятия, квинтэссенция войны такова: «Война есть не что иное, как продолжение концентрированного выражения хрематистики иными, насильственными средствами, питающееся за счёт экономики». Война разрушает экономику противоборствующих сторон.

³ Источник информации: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хрематистика>

Кажется, здесь есть ещё одно, основное противоречие, – Иисус Христос не доживёт до 1453 года, умерев в 1451 году. Однако, «Троянская Война» длится 9 лет, оканчиваясь взятием Константинополя в 1453 году; встреча царя Агамемнона = царя Магомета «II» Завоевателя (Фатиха) и Иисуса Христа возможна, начиная с 1444 года, когда Иисус Христос не просто жив, но и является понтификом (папой, «антипапой») Своей религии (Непорочным иереем).

Сколько нужно потратить времени, чтобы ощутить 25 – вековой разрыв в истории, который в книге: «Свидетельство Данте. Демистификация. Ваше Величество Поэт» назван «насмешливым анахронизмом»? Для понимания этого написаны две вышеупомянутые книги, без которых данный вывод повисает в пустоте, теперь же он крепко стоит на своих двоих. Предлагаем читателю ознакомиться с древними описаниями взятия Константинополя в 1453 году и держать их в голове, читая произведения Гомера и Вергилия, понимая, – данное описание, – также поздняя компиляция.

История о взятии Константинополя Магометом⁴

Магомет, султан турецкий, отдав последний долг родителю своему Мурату, умершему в Азии, в городе Бургии, что в области, называемой Вифиния, наследовал без всякого препятствия престол его. Первым его попечением было окончить войну, начатую Муратом с князем Кораманийским, и потому он выступил против его с многочисленным войском и, вскоре победив, сделал своим данником.

После того, следуя единственно честолюбивым своим замыслам, решился обратить оружие своё против Греции и овладеть Константинополем, несмотря на примирение и союз, заключенный братом его, царём Иоанном, и греческим царём Константином Палеологом, сыном Мануиловым. Более всего мысль эта укоренилась в нем оттого, что в то время были между христианами междоусобные брани и многие развраты, так что о них можно было сказать: «Видевшие не видели и слышавшие не слышали». Никто из греков, могущих подать свою помощь к избавлению Константинополя, не хотел вмешаться в эту брань, и желал лучше погибнуть со своим достоянием, чем употребить его для обороны своего отечества. Но, более всего, воля Господня попустила пасть этому городу, где с каждым днём усиливались междоусобия и умножались грехи, оскорблявшие щедроты Божии.

О падении Греческого царства и о взятии славного Константинополя древние историки повествуют следующее:

Сделавшись обладателем Фракии, Магомет, султан турецкий, возымел желание взять и Константинополь, для чего повелел построить город в Пропонтисе, на берегу Фракийского моря, где устроил также и гавань, наполнив ее кораблями, галерами и каторгами со значительным войском и пушками – и таким образом прекратил грекам свободный ход по морю.

Когда греческий царь Константин узнал о намерении Магометовом, то крайне удивясь ему, послал послов своих к Магомету увериться в истине им слышанного и подтвердить мирные договоры; но Магомет не принял послов и приготавлился к осаде города. Тогда Константин, видя малочисленность своего войска и зная его неопытность в воинских действиях, прибеж в Рим к папе и в другие государства, прося со слезами помощи; также послал и к братьям своим в Аморю известить их о его несчастии и преклонить о подании помощи, но латинцы, итальянцы и французы, издавна уже покушавшиеся овладеть Константинополем и сами, и предполагая, что когда турки возьмут его, то и они, в свою очередь, возьмут его у турок – решительно отказались в подании грекам помощи. Тут Константин в величайшем страхе затворился в городе и не знал, что предпринять...

⁴ Источник: [https://ru.wikisource.org/wiki/История_о_взятии_Константинополя_Мухаметом_II/1847_\(BT\)](https://ru.wikisource.org/wiki/История_о_взятии_Константинополя_Мухаметом_II/1847_(BT))

От сотворения мира в лето 6961 года, а от воплощения Слова Божия 1453 года, в декабре месяце, Магомет с бесчисленным воинством приступил к Константинополю водой и сухим путём и объявил всем своим воинам, чтобы возбудить в них большую храбрость, – отдаст им все сокровища Константинополя, если они овладеют им. Придя на место, он тотчас отдал приказ делать башни, устраивать валы, шанцы, туры и мосты через рвы, и большой мост от места Перы до Галаты на две тысячи степеней, чтобы не могла прийти к городу никакая помощь морем.

Царь же Константин, смотря на всё это и не ожидая ниоткуда ни малейшего вспомоществования, возлагал всё своё упование единственно на Бога, и со скорбными воздыханиями взывал к нему непрестанно; а, чтобы не допускать турок к устройению стенобитных орудий, он с воинством своим выходил из города и бился с ними мужественно, но сила турецкая отразила все их усилия, и тотчас заставляла обращаться опять в город. Тогда царь, царица и патриарх со священным собором и множеством народа постились, и совершали молебствия, обходя святые церкви. Константин непрестанно ободрял своих воинов, чтобы не ослабевали и надеялись на помощь Всемогущего. Он повелел расстановить воинов по городским стенам, стрельницам и воротам, и, где ожидал нападения, там поставил пушки и строго запретил каждому выходить из города. Хотя стены Константинополя славилась красотой и величиной во всей вселенной, но они небрежением начальников были приведены в ветхость и потеряли прежнюю свою крепость. Когда турки окончили все свои приготовления, то решились сделать явный приступ к городу и в 14-й день февраля они учредили между собой пост, наблюдаемый ими только днем; ночью же веселились и пировали, прощаясь друг с другом, как бы, не думая уже более видеться; потом приступили к городу со всех сторон, но встретили столь сильное сопротивление, что сражение их продолжалось тринадцать дней, и греки не приведены были в расстройство, но каждый охранял свой пост.

В четырнадцатый день, то есть февраля 28-го, турки, совершив скверный свой пост, прикатили вновь пушки к стенам города и начали стрелять из ручниц и луков так сильно, что греки, не в силах будучи стоять на стенах, укрылись и тайно стреляли в турок из пушек и пищалей и многих убивали. Турки же, не видя на стенах никого, с криком приступили ближе с лестницами, турами, огнём и различными стенобитными орудиями, надеясь тогда же овладеть городом, но греки мужественно отражали нападения их.

Константин, разъезжая по всему городу, возбуждал мужество воинов и повелел звонить во все колокола, чтобы стекались для защиты из всех концов города. Тогда звон колоколов, удары пушек, треск оружия, плач и рыдания жён и детей, сгустившийся от огнестрельных орудий и огня дым, представляли такое ужасное зрелище, что нельзя вообразить, – казалось, вся земля колебалась и готова была обрушиться в своих основаниях. Эта битва продолжалась целый день, и только при наступлении ночи турки отступили от города и удалились в свой стан. Греки, утомлённые битвой и чрезвычайными усилиями, пали, как мёртвые на землю, и только одна стража не покидала постов своих.

Наутро царь повелел собрать мёртвые тела и погребсти их по долгу христианскому, и оказалось, что одних только славных и знаменитых мужей пало 1740; немцев же и армян до семисот человек. Потом царь и вельможи обходили городские стены и видели, как изнурены были все бывшим ужасным сражением; посмотрев же на стан турецкий, увидели целые рвы мёртвых тел и большие громады, наваленные без всякого порядка, так что насчитали убитых до восемнадцати тысяч. Константин приказал все оставшиеся у городских стен стенобитные турецкие орудия предать огню, а сам с патриархом и со всем собором и боярами пошёл в церковь возблагодарить Бога за отступление турок, полагая при том,

что Магомет, видя множество убитых своих воинов, потому и не продолжал более осады. Однако, Магомет думал совсем иначе.

На другой день Магомет послал своих собирать мёртвые турецкие тела, и Константин приказал грекам им в том нисла не препятствовать, чтобы они могли очистить все рвы, заваленные трупами.

Магомет, увидев великое множество турецких трупов, приказал их жечь и, хотя видел, что, не сделав большого вреда грекам, потерял столько воинов, однако же от того не потерял своего духа, а, призвав начальников, велел им вновь готовить сколь можно более пушек и пицалей, и всему воинству быть готовым к ежечасным нападениям.

Константин же со своей стороны вновь старался приобрести союзников и по этому предмету рассылал в разные страны посланников с просьбой о подании вспомоществования в крайне бедственных его обстоятельствах. Он посылал неоднократно и к братьям своим, но те решительно не могли оказать ему никакой помощи, потому что к стечению всех этих горестных положений, они и сами принуждены были вести войны с соседними их землям народами. Только один зиновианин, князь, именем Зустеней (а по греческим историям женеvский, из города Женева, по имени неизвестный), поспешил на помощь к грекам на двух кораблях и двух каторгах, имея с собой вооружённых шестьсот мужей храбрых и, пройдя сквозь всё морское воинство турецкое, приблизился благополучно к стенам Константинопольским. Князь этот был мужествен и славен, как увидим из последующего.

Увидев пришедших к себе на помощь воинов, Константин очень обрадовался и поспешил оказать князю и сопровождавшим его возможные почести, потому что слава, которой пользовался князь, уже давно была известна в Греции. Князь просил под своё охранение самое опасное место города, и Константин прибавил ещё две тысячи воинов к храбрым витязям князя; и он вскоре, поражая турок и прогоняя их от мест, охраняемых им, показывал своё мужество и необыкновенную храбрость. И не только он занимал свой пост, но непрестанно обходил городские стены, увещывая всех греков не предаваться унынию, а надеяться на вспомоществование Отца небесного, чем в самое короткое время приобрёл любовь и уважение ото всех, и все с чрезвычайным рвением повиновались ему и слушались его.

Через тринадцать дней после первого приступа турки положили сделать второй и, подступив к стенам города с пушками и прочим нужным для осады, открыли самый жаркий огонь. В числе их пушек были две чрезвычайной величины, (как пишут бытописатели, – ядра этих пушек были величиной в пояс стоящего человека) и поставили эти пушки прямо против той части стен, которую охранял Зустеней. При первом ударе стена, бывшая низка и ветха, сильно поколебалась; при втором сокрушилась и отпала сверху сажень на пять. В третий раз турки не успели уже выстрелить, потому что ночь наступила уже, – тогда Зустеней приказал в ту же ночь заделать проломанное место в стене и за ней, прямо против того места, сделать другую деревянную стену и засыпать землёй, что и было исполнено.

Наутро турки опять начали стрелять из пушек и, когда разгромили несколько стен, то выстрелили из большой пушки, ожидая, что разрушат стену ту до основания; но ядро пролетело выше стены, захватив только семь зубцов, и, ударясь о стену церковную, разлетелось на части. В полдень они стали готовить ту пушку ко второму выстрелу, но Зустеней навёл свою пушку против той и велел выстрелить, и случилось так, что ядро попало прямо в устье большой пушки и разбило её. Увидев это, Магомет воспалился яростью и убеждал своих воинов употреблять все силы к одолению греков.

Со страшными криками устремились турки и морем, и сушей на приступ города. Греки противились, как могли, стреляя из пушек и пицалей, и убивали многих турок. Кроме людей духовного звания, все без исключения греки участвовали в этой битве. Сам царь,

объезжая стены со всеми своими вельможами, укреплял дух сражающихся; также и Зустеней попевал везде и ободрял воинов, которые, вдруг услышав звон у церквей, произведенный по повелению Константина, укрепились вдвое и храбро дрались с неприятелем. Убитых и раненых было с обеих сторон чрезвычайно много, – турки падали беспрестанно, а греки, как снопы, валились со стен. Кровь текла рекой, и рвы, наполненные трупами убитых, служили как бы мостом для турок. К счастью греков, ночь прекратила дальнейшие действия, ведь они так утрудились и изнемогли, что падали, будучи не в состоянии преодолеть своей слабости. При наступлении ночи и турки удалились в свой стан. Всю ночь был слышен вопль и стоны раненых, оставшихся на месте битвы.

На другой день греческий царь приказал собрать тела убитых для погребения и раненых для пользования, – и было собрано мёртвых трупов греков, немцев и армян, и других пришельцев пять тысяч семьсот человек. После того Зустеней, взойдя на стены, смотрел на трупы турок и донёс патриарху и царю, что число убитых неверных должно простираться до тридцати пяти тысяч. Несмотря на это, царь слёзно плакал, видя падение своих и не ожидая ниоткуда помощи; но патриарх и вельможи старались утешить царя, и все, войдя в церковь, всю ночь молились Господу Богу.

Магомет сначала не хотел собирать своих убитых, а вознамерился ими стрелять из пушек в город в том ожидании, что они там сгниют и осмрадят жителей; но узнав, что город чрезмерно просторен, приказал собрать все трупы и сжечь. Потом в девятый день он вновь повелел полкам своим приступить к Константинополю, и большую пушку отделать как можно крепче. Намерения его были, – всякий день поражать греков.

Видя и зная всё то, Зустеней пришел с патриархом и вельможами к царю и сказал ему: «Мы видим, о, царь, как Магомет, неприятель наш, не ослабевает в деле своём, но ещё к жесточайшим готовится браням; мы же, не надеясь ни на какую помощь, что можем предпринять к отражению его великих сил? А потому я советую тебе, царь, выйти из города, и когда окрестные народы узнают о том, то, я уверен, поспешат к тебе на помощь; да и неприятель, услыша о том, отступит от города». Царь, обливаясь горчайшими слезами, долго не мог произнести ни одного слова – так велика была скорбь его, наконец он сказал: «Благодарю за совет, поскольку он может быть и полезен мне, но как я могу его исполнить и оставить церкви Божии, и царство, и народ в столь величайшем бедствии? Что обо мне скажут и другие народы? Нет, я не сделаю этого, и умру вместе с вами». Патриарх и вельможи старались поскорее окончить совещание, чтобы о том не узнали греки и не пали бы духом. Царь ещё раз послал в Аморию и в прочие острова просить о помощи. Во время же бездействия греки выходили за город ночью, делали подкопы и ставили в них сосуды с порохом; на стенах же готовили сосуды с серой и смолой и мешки с порохом.

После того двадцать пять дней бились почти беспрестанно

По прошествии этого турки вновь приступили к городу с большой пушкой, которую утвердили железными обручами; но когда выстрелили из неё, то она опять расцелась на части. Магомет рассердился и велел подкатить со всех сторон туры и большие деревья; он хотел турами, деревьями и землёй наполнить рвы и приблизить многие пушки к городу. Но когда турки, исполняя повеление вождя своего, начали засыпать рвы, тогда греки тайно зажгли порох, оставленный ими в подкопах, и вдруг загремел ужасный гром, земля поднялась с турами, деревьями и народом, как буря сильная, на чрезвычайную высоту, и страшно было слышать треск, вопль и стон турок, так что и сами греки бежали от мест своих в ужасе; люди и деревья с высоты своей падали кто в город, кто в стан турецкий, кто во рвы, и те все наполнились трупами. Когда греки пришли вновь на стены, то увидели турок в чрезвычайном множестве лежащих во рвах, лили на них смолой и серой, и таким образом умертвив их в бесчисленном количестве, избавились в тот день от поражения и спасли город.

Магомет со множеством избранных своих стоя вдали, смотрел на гибель своих воинов и в страхе, и недоумении не знал, что делать. Страх этот овладел и теми из его полков, которые остались живы и отступили от города. Греки же, выйдя за город, добивали турок, остававшихся не убитыми, и, собрав целые громады турецких трупов, зажгли их вместе с деревьями и со всеми орудиями, оставшимися при удалении неприятеля.

Царь, патриарх, вельможы и народ исполнились чрезмерной радостью и ходили по церквям, совершая благодарственные молебствия, — они думали, что наступил уже конец брани. После этого сражения, столь невыгодного для турок, Магомет многие дни советовался, что предпринять, и умыслил уже отступить от города, тем более что и морской путь становился уже удобным, и он полагал, — тогда к грекам придут кто-либо из союзников. Царь же и патриарх со всем Синклитом советовались также и придумали, к несчастью своему, отправить к Магомету послов и склонить его к миру. Магомет, будучи крайне хитр, очень обрадовался тому, так как понимал, — только одна крайность принудила греков к таковому посольству, и он отвечал послам: «Я не иначе соглашусь на мир, как тогда только, когда царь выйдет в Аморию, а патриарх и прочие, кто куда хочет, и я сделаю с вами вечный мир, не вступлюсь никогда в Аморию и в острова её; если же им не захочется выйти из города, то пусть останутся в нём и живут под моей державой, со всем своим достоянием, без вреда и печали.

Когда послы известили царя о решении Магомета, то он и патриарх, и весь народ, застонали от сердца и, воздев руки к небу, молили Господа, — пусть не оставит их; потом стали опять готовиться к бою, грустя о том, что посылали послов к неприятелю, тогда как он готов уже был удалиться от пределов их.

Чрез три дня после того, как Магомет принимал посланников, его известили, — большая пушка устроена крепчайшим образом, и он отдал приказание полкам идти к городу и открыть битву. Всё это было попущением Божиим за грехи народа, и так сбывается всё, предсказанное о граде том.

Мая в шестой день Магомет приступил к городу, приказав открыть огонь из всех пушек, и это продолжалось три дня; когда же надломали стену, то ударили из большой пушки, и стена разрушилась во многих местах; при втором же ударе стена пала, и открылось большое пространство её, куда тотчас вбежало множество турок; но греки крепко сражались, и хотя турки целую ночь продолжали стрелять в то место, чтобы воспрепятствовать грекам заделать пролом, но эти последние успели, несмотря ни на что, на месте павшей стены соорудить башню довольно большую и крепкую.

Утром после этого неприятель вновь ударил из большой пушки пониже первого места, и стена сокрушилась; при втором ударе и третьем она пала, и опять турки с криком бросились в пролом, греки же, встретив их, сразились с ними как дикие звери и страшно поражали друг друга.

Тогда Зустеней, собрав часть воинов, устремился на турок и прогнал их со стен; некто же из янычарских начальников, по имени Амурат, крепкий и храбрый воин, бывший с греками, достиг до Зустенея и начал драться с ним так жестоко, что Зустеней начал уже ослабевать; но один из благородных греков, соскочив со стены, отсек Амурату секирой ногу и тем избавил Зустенея от неминуемой смерти.

Потом Флабурар Мустафа, воевода восточный, и Амарбей со своими полками напали на греков и сильно одолевали их. Но на помощь гражданам приспел стратиг Рагкавей, и тот прогнал турок до самого Амарбея, который, видя, что Рагкавей побивает турок, напал на него с обнажённым мечом, но Рагкавей, имея необычайную силу, поднял обеими руками свой меч и так поразил Амарбея по плечу, что рассёк его надвое. После этого турки в большом количестве напали на Рагкавея и рассекли его на части, так как он один не мог сопротивляться множеству. Таким образом, после многократных жарких

битвы турки принудили греков возвратиться обратно в город, где вскоре произошёл великой плач о Рагавее за то, что он был очень мужествен и любезен царю. Наконец настала ночь, и обе стороны принуждены были разойтись по своим местам; но всё ещё турки на пролом не переставали стрелять. Однако граждане успели вместо упавшей стены несколько подалее воздвигнуть башню и тайно поставили в ней несколько пушек. Когда поутру неприятели увидели незаделанную стену, то с криком устремились туда и бились с греками; чем более ослабевали греки, тем дерзновеннее становились турки и уже думали одолеть весь город.

В одно время турки сгустились в одно место, и греки с умыслом разбежались и тут вдруг ударили из нескольких пушек, и побили многих турок. Из города напал на неприятеля Палеолог стратиг со многими воинами и сильно побеждал всех сопротивлявшихся ему; он встретился с восточным воеводой Флабураром Мустафой с довольным числом турок и не мог устоять против этого, так что вынужденным нашелся с греками обратиться в город. Тогда Феодор тысячник совокупился с Зустенеем и оба сразились с турками, которые уже повсеместно одолевали греков. В ту минуту царь, окруженный боярами и стратигами был в притворе великой церкви, и между прочими советами, сказал всем бывшим с ним: «Сколько уже дней мы беспрестанно сражаемся с турками, сколько народа погибло в это время, и если ещё так продолжаться будет, то и всех нас умертвят и овладеют городом, – а потому я предлагаю всем, – выйдем из города ночью на удобное место, и, да поможет нам Господь! Нападём на неприятеля сзади и, – тогда, или умрём за церковь Божию, или получим избавление».

На такой совет были многие согласны, зная храбрость и силу царя, но Архидукс и Николай епарх, и некоторые другие, помолчав и размыслив хорошо, отвечали: «Пять месяцев уже прошло, как мы воюем с турками и, если на то будет воля Божия, то война может продолжиться и ещё пять месяцев. Без помощи Божьей, что можем мы сделать? В один час погибнем все, и погибнет город наш. Будем просить Господа, и надеяться на него». Великий же Доместик, Логофет и другие давали совет царю выйти из города и сзывать на помощь христиан. Когда совет их ещё ничем не кончился, прибежали к царю и известили его, что турки взошли уже на стену и одолевают греков. Царь, быстро вскочив, побежал со всеми, с ним бывшими, на сечу

Зустеней и стратиги храбро защищались и поражали неприятеля; но турки конные и пешие входили в город и страшно били греков, так что если бы не подоспел царь на помощь им, то, конечно, была бы конечная гибель городу. Когда царь достиг до места битвы, то устремился храбро на неприятеля с одним только мечом в руках и нещадно поражал всех, кто только встречался на пути его. Страшно было смотреть, как благочестивый царь мужественно кидался в самые опасные места, как многих рассекал надвое, а иных с головы до конского хребта. Турки же бросали в него всякого рода орудия и стреляли непрестанно, но, как говорится, бранной победы и царского падения без Божия промысла не бывает – все орудия и стрелы пролетали мимо царя. Итак, турки, не в силах будучи переносить поражений царя и других вельмож, побежали к разрушенному месту в стене, но и там греки мужественно встретили их и прогнали за рвы. Так ввечеру все отступили от города. Николай епарх велел гражданам на другой день пометать из города вон все трупы убитых турок, на показание и страх неприятелям, – и оказалось таковых шестнадцать тысяч, которых турки, взявши, сожгли.

Епарх велел также разрушенное место заделать всё деревянной стеной и поставить башню. Магомед в течение целых трёх дней собирал своих пашей и прочих советников и, совещаясь с ними, говорил: «Мы видим гяуров этих охрабравшихся на нас, и если будем продолжать так дальше с ними драться, то я не надеюсь их одолеть, потому что на одном только разрушенном месте многим биться несовместно, а малым числом, то они нас одолевают. Итак, сделаем, как прежде, большой приступ, подвигнем туры

и лестницы к стенам во многих местах, и когда греки разойдутся по всем им для сопротивления нам, тогда мы приступим к разрушенному месту. Итак, утвердись на этом, он приказал исполнить всё так, как было им назначено. Когда же туры, лестницы и прочие приступные орудия были приготовлены в достаточном количестве, то турки бились с греками несколько дней, не давая им нисколько времени для отдохновения, чтобы привести их в большее изнеможение.

В 21 день мая было страшное знамение над городом, именно, — ночью внезапно озарился весь город светом великим, так что стражи, видя то, подумали, что турки зажгли весь город, и потому бежали с ужасным криком, на который собралось множество людей, и увидели, что у великой церкви Святой Софии из верхних окон изошёл сильный огненный пламень, продолжавшийся долгое время; а потом пламень тот изменился и был неизреченный свет, который опять скрылся в высоте. Все, видя то, ужаснулись, и, горько заплакав, восклицали: «Господи, помилуй нас!»

Когда же свет тот достиг до неба, то оно разверзлось и приняло свет, чем и окончилось видение.

Наутро, следовавшее за тем, стражи уведомили о видении патриарха, и он, собрав бояр и советников, пошёл с ними к царю, и вновь уговаривал его, — выйти с царицей из города; когда же царь отказал по-прежнему, патриарх сказал: «Я знаю, что тебе, о царь, известно всё, предсказанное о городе нашем, и нынешнее страшное видение не подтверждает ли то, — свет, более же благодать Духа пресвятого, действующего во святой великой церкви, с прежними светильниками, вселенскими архиереями и царями благочестивыми, также и ангел, от бога поставленный на хранение великой церкви и города этого (при Юстиниане царе великом), в эту ночь отошёл на небо, и это служит знамением, что милость Божия и щедроты его отошли от нас, и что Господь Бог хочет ради грехов наших предать и город этот и нас неприятелям нашим!» После того патриарх представил царю стражей и некоторых из народа, видевших знамение, и они всё подробно рассказали о видении том.

Царь, услышав то, упал как мёртвый и несколько времени не говорил ни слова, так что его с трудом привели в чувство. После того патриарх и весь синклит опять уговаривали царя, — пусть выйдет он из города с избранными им и ищет помощи. Царь настаивал в прежнем отказе и, между прочим, сказал им: «Если Господь Бог соизволил быть этому, то где мы избежим его гнева! И прежде меня сколько царей славных и великих пострадали и получили смерть за любезное мне отечество, и я разве не могу сделать того же! Я решился уже умереть здесь вместе с вами!»

Через день после описанного видения, когда все жители Константинополя узнали о нём, то страх и ужас наполнил сердца их, и всё их мужество и храбрость растаяли, как воск. Патриарх утешал народ, сколько ему было возможно, обещая тому помощь Божию; сам же с архиереями и священным собором, взяв святые иконы и животворящее древо, обходил стены города и со слёзными молитвами просил господина о избавлении города; и весь народ наполнял храм, с жарчайшим усердием возносил моление своё ко Господу, умолял Его о помощи; но турки и в это время нападали на греков и не давали им покоя. Султан Магомет, собрав всех своих военачальников, разделил им места, где каждому делать приступ, — Карачибегу повелел быть против царского дворца, Калихорею против деревянных ворот, Беклербегу и восточному Мустафе Флабурару против Глигии и Золотого места, западному Беклербегу против Херсона, сам же назначил себе место посреди их против ворот Святого Романа и разрушенного места. Морским его воеводам приказано было Балтаули-паше и Гаган-паше атаковать город с обеих сторон моря, так, чтобы в одно и то же время и по морю и посуху наносить грекам тяжчайшие удары.

И мая в двадцать шестой день турки, совершив свою молитву, с криком и угрозами устремились к Константинополю, волоча с собой все нужные для осады орудия, и пушки,

и пищащи, и туры, и лестницы, и все другие стенокрушительные орудия. В то же время и со стороны моря подошли все их корабли и каторги близко к городу, и страшная битва в минуту завязалась со всех сторон. Туркам скоро удалось сбить греков со стен, и они, перекинув мосты чрез ров и придвинув деревянные городки и башни, силились проникнуть на стены; но греки мужественно сопротивлялись им, и не допускали их до того. Сам Магомет, приказав ударять с шумом и громом в разные орудия, окружённый многочисленным воинством, как сильная буря, приблизился и стал против разрушенного места, надеясь тем привести всех греков в страх и трепет. Городские стратиги, Зустеней и многие благородные воины находились против султана и страшно сопротивлялись всем усилиям турок. Хотя греки и гибли повсюду, но последний час их конечной гибели не приспел ещё, и они боролись с неприятелем с неимоверным мужеством и храбростью. Битва эта далеко превосходила все прежде бывшие.

Патриарх и весь собор во святой великой церкви с плачем и рыданием просили Господа и пресвятую Его Матерь о низложении врагов и о укреплении христианского воинства. Царь поспешил сам к разрушенному месту с главными, избранными им воинами, и, увидев тяжкую брань, с плачем воззвал к воинству: «Друзи и братья мои! Вот наступило время обрести нам вечную славу; — более же всего, мученические венцы пострадавшим за православную веру!» И, ударив коня своего, хотел перескочить через разрушенное место и достигнуть самого Магомета, чтобы отмстить на нем пролитие христианской крови; но был удержан стратигами, представившими ему, сколь опасно было такое предприятие, и, тем более что султан находился посреди всего своего воинства. Тогда царь устремился на других турок и рассекал их, как и прежде, с удивительной силой и мужеством. Турки вынуждены были удалиться из города даже за рвы и, несмотря на крики и понуждения самого Магомета, они не могли снова ворваться в город, так как греки метали на них со стен зажжённые мешки со смолой и серой. Греки утвердились в разрушенном месте и, делая чудеса храбрости, беспрестанно восклицали друг другу: «Умрём за церковь Божию!» Так дрались до полуночи, и тогда по причине совершенной темноты турки удалились в свои притины, чем и прекратилась на сей раз битва. Турки, удалясь от города, зажгли огни и, поместясь возле их, стерегли город и свои стенобитные орудия, оставшиеся на месте, чтобы греки во время ночи не истребили их. Сам Магомет оставался с ними и провёл вместе всю ночь.

В двадцать седьмой день мая Магомет снова приказал громить стены города и в девятом часу навести большую пушку на разрушенное место. Выстрел был жесток и разбил башню, но греки держались отчаянно, и день тот кончился тем, что турки не сделали ничего особенного в свою пользу.

При наступлении ночи Зустеней с воинами начал опять делать башню, но вдруг каменное ядро, пущенное от неприятелей, ударило его в грудь, и он упал замертво; но его тотчас подняли и отнесли в дом. Бывшие с Зустенеем при устройении башни не знали, что им делать без него, так как одно только его благоразумие и мужество могли быть полезными в таком затруднительном положении греков. Царь, узнав о происшедшем, весьма опечалился и пошёл с вельможами своими к Зустенею, где уже собравшиеся врачи трудились над ним всю ночь, оказывая возможное вспомоществование, и Зустеней, почувствовав облегчение, вкусил немного пищи и заснул; но сон его был краток, и он велел нести себя в то место, где устраивалась башня, и там при его распоряжениях, дело устройства приняло совсем другой оборот.

В двадцать восьмой день мая, поутру, как скоро турки увидели, что греки делают башню, то тотчас устремились к разрушенному месту. Флабулар же восточный с великим множеством турок, в числе которых было пять человек страшных видом и чрезвычайно больших ростом, напал с быстротой на греков и нещадно умерщвлял их. На эту сечу поспешил Протостратор с сыном своим и воинами, и ударили на турок с яростью.

Тогда началась пресстрашная сеча. **На одной из стен городских стояли в то время трое благородных воинов, братьев, которые, увидя, как пятеро великанов турецких жестоко побивали греков, соскочили со стены и напали на них; и так храбро и искусно дрались, что им удивлялись сами турки. Убив двоих из тех великанов, герои эти удалились от прочих без вреда.** Наибольшая брань кипела в том месте, где была разрушена стена, и турки жестоко стесняли греков; но стратеги, вельможи и Зустеней крепко держались на своих местах, и мёртвые падали с обеих сторон в чрезвычайном количестве. Пушки гремели беспрестанно. Одно ядро оторвало часть большого бревна, и оно ударилось в правое плечо Зустенея так сильно, что он упал как мертвый; но видевшие то вельможи с горькими слезами взяли его и отнесли с места сражения. Турки, услышав стоны и вопль греков, происшедший от горести по Зустенею, с большим жаром устремились на них, топтали их конями своими и в беспорядке прогнали в город. Видя такое стремление турок, стратеги и прочие старались всеми силами удержать бегущих греков и собственным примером вдохнуть в них мужество, но, будучи отовсюду одолеваемы, принуждены были и сами обратиться в бегство, и гибель города была бы тогда же совершена, если б сам царь Константин не успел прибыть им на помощь. **Он, встретив Зустенея, которого несли чуть живого, горько заплакал и в ярости сердца устремился на неприятеля со своими храбрыми воинами, всё опровергая и нещадно убивая турок, и имея в руке только один меч; но удары его были так быстры, что никто не успевал от них уклониться, и так сильны, что никакая броня не могла устоять от них. Он рассекал надвое даже и всадников, и коней их. Турки чувствовали всю силу ударов царя и, потеряв надежду на победу, отбежали к разрушенному месту, но и там были встречены множеством собравшихся греков, побивавших их жестоко. Наконец турки были прогнаны за город, а те, которые не успели удалиться вместе с другими, были умерщвлены на улицах.**

Так Константинополь избавился ещё раз от неприятеля, и греки предались отдыху. Та ночь прошла без всяких военных действий. Царь, патриарх и прочие, полагая, что уже был конец войнам, пошли в великую церковь и благодарили Господа Бога. Весь народ превозносил громкими похвалами мужество, геройство и храбрость царя.

Уверяют, что и царь сам несколько возгордился своею храбростью и слишком понадеялся на неё, думая, что неприятель оставит дальнейшие действия; но увь! Не ведал воли Божией, хотевшей того. Магомет, увидев, что турок пало бесчисленное множество, и слыша, как превозносили похвалами храбрость и мужество царя, провёл всю ночь без сна и советуясь с своими военачальниками, — не отступить ли им в ту же ночь, чему и морской путь благоприятствовал; но по воле Божией намерения его не состоялись.

В ту же ночь было над городом следующее знамение, — в седьмом часу ночи появилась над городом густая и мрачная тьма, и воздух чрезвычайно сгустился, и начали падать на город капли, подобные слезам, величиной с воловое око, и цветом кровавые и оставались те капли лежащими на земле очень долгое время. Все ужаснулись и были в непомерном страхе. Патриарх же и синклит, видя такой гнев божий, решились снова прийти к царю и умолять его, говоря ему следующее: «Сам знаешь, царь, всё, предсказанное о нашем городе премудрыми мужами, по воле Божией за грехи наши, что ныне и сбывается с нами. Прежде того ты видел отшествие отсюда на небо всякой святыни, ныне же и сама тварь является плачущей, что не иное что, как гибель нашего города возвещает; а потому и молим тебя, — выйди из города, пусть не погибнем все вместе с тобой».

Царь не слушал их моления, но говорил: «Да будет воля Господня! Я обещал уже вам не один раз пострадать вместе с вами за любезное отечество наше, более же за веру христианскую и за православных христиан!»

Магомет-султан, видя тьму, бывшую над Константинополем, созвал своих книжников и спрашивал их, что они думают об этом, и они отвечали ему: «Тьма эта ничто иное являет,

как только гибель города». Магомет очень обрадовался тому и отменил своё намерение оставить осаду города, но готовился с возможною поспешностью на новую брань.

Мая в двадцать девятой день султан повелел идти вперёд бесчисленной своей пехоте, за ними везти пушки и пищали, и, придя, построились прямо против разрушенного места и начали производить такую страшную стрельбу, что вскоре отбросили назад греков; тогда пехота турецкая, очистив путь конным воинам, равняла рвы и в разных местах делала мосты. Когда путь коннице был очищен, то она понеслась прямо в город и топтала всех сопротивлявшихся греческих воинов и граждан. Тут стратиг и магистр со многими конными воинами поспешил встретить турок, уже рыскавших по площадям города. В это время и царь с вельможами и войском вмешался в ряды сражающихся и принудил турок отступить к разрушенному месту; но Флабулар Мустафа со всем своим полчищем, прискакав, сделал столь сильный натиск, что рассеял полки греческие, и с копьём в руке устремился на самого царя Константина. Царь отвёл щитом копье и, поразив Мустафу мечом в голову, рассёк его надвое. Турки с громким криком схватили труп Мустафы и отвезли к султану. Тут греки успели выгнать неприятеля за город; но вскоре свежие турки принялись за сечу, и утесняли ужасным образом уже ослабевших греческих воинов. Султан, узнав о смерти Флабулара, сильно опечалился, так как крайне любил его за храбрость и благоразумие, и решился сам идти на брань с новыми силами, а на царя велел навести пушки, страшась его мужества. Новые силы, пришедшие с султаном со многими пушками, принудили вновь греческих воинов отступить далее в город.

Магомет послал еще папу Балтаули с новыми пушками в среду сражающихся, а против царя отрядил три тысячи воинов с повелением поймать его или убить; – в противном случае угрожал им смертью.

Вельможи, стратиги и магистры греческие, постигнув дерзкое намерение неприятеля, старались отвести царя и тем избавить от явной гибели, но царь, обливаясь слезами, говорил им: «Оставьте меня! Пусть я умру с вами вместе ради веры христианской». Однако вельможам удалось его отвести несколько от народа, и тогда они вновь уговаривали его всеми возможными средствами и просьбами оставить тотчас город, но царь не согласился. Тут вельможи, видя, что ничто не может принудить царя исполнить их просьбу, простились с ним, отдав ему последнее целование и устремились все к разрушенному месту, где встретили папу Балтаули с его полками и, вмешавшись в ряды своих соотечественников, усилили еще более свирепствовавшую там битву. Эта битва была жарче всех; множество вельмож, стратигов и магистров падали ежеминутно, воины ложились целыми рядами и готовы были пасть от изнеможения. Некоторые греки известили о том царя, и благочестивый царь, слыша гибель войск, пошёл в великую церковь и, упав на землю, каялся, прося у Господа отпущения грехов.

Он простился с патриархом и прочими, отдал последнее целование супруге своей, благочестивой царице и двум дочерям своим, еще девицам; после того поклонился на все стороны до земли и приобщился Святых Тайн. Сколько слёз было тогда пролито, сколько стонов раздавалось повсюду! Все, кто только был тогда в церкви, проливали слёзы и испускали тяжёлые воздыхания и вопль, от которого, казалось, колебался сам храм. Царь спешил удалиться от подобного зрелища, и, выходя из храма, сказал: «Кто хочет пострадать за Божии церкви и веру христианскую, тот пусть идёт со мной. И, сев на коня, он поскакал к святым воротам в том ожидании, что найдёт там и Магомета-султана. К нему присоединилось всего войска только три тысячи человек, и они нашли у ворот множество турок, стерегущих их. Царь сразился с ними и многих убивал; но его желание было встретиться с султаном и отомстить ему за кровь христианскую, для чего он старался достигнуть ворот городских, но по причине множества валявшихся трупов не мог того сделать. На пути к воротам царь был окружён множеством турок, с которыми долго боролся он, но, как

их было чрезвычайно много и беспрестанно присоединялись ещё и другие, то он изнемог. Но если б имел крепость льва или тигра, то и тогда бы не мог противиться, поскольку так было угодно Богу. Он был убит турками.

Так пострадал благочестивый царь Константин и принял славную мученическую кончину за церковь Божию и за православную христианскую веру, в лето от сотворения мира 6961 мая в 29-й день, умертвив множество турок собственной своей рукой. С ним пало много и вельмож греческих.

Тогда город представлял страшное зрелище, – священные сосуды и одежды расхищаемы, святые храмы попираемы, священников и монахов, связанных, как овец, волокли на заклание, благородных жён, девиц и вдов – мучительно насиловали и терзали.

Несмотря на то греки ещё сопротивлялись туркам, и в тот день много еще пало народа. Даже ночью греки убивали турок и метали на них с верхов домов камни и плиты. Паши и сенжаки, ужасаясь этого, послали к султану и велели сказать ему, что если он сам не войдёт в город, то они не в состоянии покорить его совершенно, потому что греки явно и тайно ещё сопротивлялись им.

Султан, страшась, не был ли ещё царь жив, велел призвать к себе вельможей, страстигов и магистров греческих и послал их вместе со своими пашиами и сенжаками в город для прекращения брани, обещая верным султанским словом соблюсти всех невредимыми, не делая никакого убийства; но если же его не послушают, то всех без исключения, даже жён и детей клялся поразить мечом. Греки поверили всему им сказанному и предались в волю вельможам и стратигам греческим и пашам турецким.

Как скоро султан узнал, что граждане покорились ему совершенно, обрадовался тому несказанно и повелел в городе очистить все улицы, площади и дома от мёртвых трупов и сжечь их вне города.

В одиннадцатый день после взятия Константинополя Магомет со всеми чиновниками своими и со всем воинством отправился в город святыми воротами Святого Романа к великой церкви, где уже был патриарх с прочим духовенством и бесчисленным множеством народа, мужей, жён и детей.

Придя на площадь перед великой церковью, султан слез с коня и пал ниц на землю, взял прах и посылал на голову свою. Удивляясь прекрасному зданию города, он сказал: «Не дивлюсь, что греки так храбро защищали город; где можно найти лучше его?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.